

В обширном белорусском зале, выявляющем этнографическое своеобразие белорусского народа,—экспонаты отражают тяжелую жизнь белорусского народа в условиях царской России, протекавшей к тому же в большой зависимости и от суровой белорусской природы. Здесь также выявлено своеобразие и отсталось народной техники основных занятий белоруссов (земледелия, животноводства, пчеловодства и особенно различных промыслов, связанных с обработкой дерева) при царском режиме и им противопоставлены различные материалы, рисующие высокий уровень современного народного хозяйства белоруссов. Этот чрезвычайно резкий контраст наглядно выступает и в разделах, посвященных домашнему быту белоруссов (жилище, домашняя утварь, одежда и т. д.), где, как и в предыдущих залах, отражены также различия, вытекающие из социального неравенства среди белоруссов в дореволюционное время. Заключительную часть этого зала составляют экспонаты, характеризующие народное творчество и развлечения белоруссов, включающие и материалы, отражающие современность.

Пятый зал, превосходящий по размерам предшествующий, заполнен выдающимися по оригинальности и красочности экспонатами по этнографии украинского народа. В нем показ начинается с экспонирования коллекции по народной технике украинцев в области их основных занятий (земледелие, животноводство, рыболовство, пчеловодство и т. п.), также в сопоставлении внутри каждой темы с материалами, рисующими высокие достижения социалистического народного хозяйства украинцев. При этом представлены по возможности экспонаты, выявляющие локальные этнографические особенности украинцев различных географических и культурных районов, включая и западные.

Этот принцип проводится и в показе красочного и разнообразного домашнего быта украинцев (жилище, утварь, одежда и т. д.). Специальная тема посвящена и чумацеству. Но особенно разнообразно представлено здесь прославленное украинское народное искусство, хотя этот раздел содержит лишь незначительную часть экспонатов, собранных Музеем. Упомянутый раздел украинской экспозиции представлен характерной настенной росписью, богатой, сверкающей яркими красками вышивкой, резьбой, росписью и инкрустацией по дереву, золотарством, фигурным гончарством и изделиями из стекла. Выставлена также обширная и высокохудожественная коллекция украинских «писанок», представляющая самые различные районы Украины. Заключительная часть зала занята экспонатами современного народного искусства украинцев.

Шестой и самый большой зал экспозиции отведен показу экспонатов по всем славянским народам, ограниченному по причине обилия материала только одной темой «Народная одежда и украшения славян». Однако богатство коллекции Музея и по этой теме не позволяет использовать все имеющиеся экспонаты, несмотря на весьма внушительные размеры зала. Эта тема раскрыта на материале восточных, западных и южных славян и выявляет не только этнографическое своеобразие, но и общность народной культуры славян. Исключительное богатство и разнообразие красок, формы, материала и живописность славянской народной одежды и украшений свидетельствует о необычайной одаренности славянского народного гения. В этом же зале помещается и заключительная часть экспозиции на тему «Дружба славянских народов». В ней отражены на различных ярких, но уже не этнографических, материалах вопросы многовековой борьбы славян за свободу, значение Великой Октябрьской социалистической революции для славянского мира, победа славянских народов над фашистской Германией, борьба за мир и демократию. Экспозиция заканчивается словами И. В. Сталина: «Союз славянских народов — это не царский великодержавный панславизм,— это союз равных славянских государств. Советский Союз как раз и стоит на страже такого союза»¹.

Славянская экспозиция Государственного музея этнографии, предпринятая и осуществленная советскими этнографами, имеет большое научно-просветительное значение и является вкладом в дело тесного культурного общения славянских народов, осуществляющих ныне подвиг спасения мировой цивилизации и обеспечивающих ее светлое будущее.

Л. Попапов

ВЫСТАВКА «НАРОДНАЯ ОДЕЖДА И НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО БЕЛОРУССОВ» В МУЗЕЕ НАРОДОВ СССР

В декабре 1947 г. в Музее Народов СССР (Москва) открылась выставка «Народная одежда и народное творчество белоруссов». Вновь открытая экспозиция тесно связана по своей тематике с ранее открытыми выставками по русским и украинцам и как бы является продолжением работ по восточным славянам, которые Музей начал вести после Великой отечественной войны. В результате работы, проделанной за

¹ Из разговора товарища Сталина с президентом г. Варшавы М. Спыхальским в 1944 г.

последние годы, в Музее открыты три выставки: русская¹, украинская² и белорусская, объединенные одной общей темой «Народная одежда и народное творчество». Этнографической экспозиции по белоруссам не существовало в Музее с 1930 г.; начавшаяся в 1940 г. работа по подготовке отдела «БССР» была прервана Великой отечественной войной. В настоящее время ограниченность материала по белоруссам заставила Музей сузить тему показа и рассматривать вновь открытую выставку пока только как систематический показ фондов, как первый этап работы, который явится в дальнейшем базой для создания белорусского отдела. Костюмы и бытовые предметы, представленные на выставке, собирались Музеем в продолжение целого столетия. Фонды по белоруссам сложились из коллекций бывшего Румянцевского музея, поступивших на этнографическую выставку 1867 г., из небольших собраний 1913 и 1914 гг. по Кобринскому и Пинскому уездам, а также из отдельных случайных поступлений. После Великой Октябрьской социалистической революции изучение белоруссов было начато научным сотрудником Музея Н. И. Лебедевой, которая совместно с В. П. Никольской совершила в 1929 и 1930 гг. две поездки в районы Белорусского Полесья, откуда привезла ценные этнографические коллекции. Небольшая группа экспонатов была приобретена в 1939 и 1940 гг. сотрудниками Музея во время командировок для подготовки отдела Белорусской ССР, и, наконец, самая значительная группа выставленных экспонатов поступила в 1947 г. в результате экспедиции, проведенной Музеем народов СССР в связи с открываемой выставкой по белорусской одежде.

Выставка «Народная одежда и народное творчество белоруссов» размещена в двух залах на площади около 100 квадратных метров. Она начинается небольшим введением, где даются краткие сведения о территории, природе, населении и его занятиях. В первом зале представлена одежда, размещенная на щитах по определенным географическим районам, и техника изготовления материала, идущего на пошивку одежды. Имеющийся материал не позволяет показать все разнообразие белорусской народной одежды по отдельным районам и областям, но все же он дает представление об основных типах белорусского костюма и позволяет проследить смену форм и материала, появление новой отделки, вышивки и т. д. Выставка также преследует цель показать возрастные отличия в костюме, разницу в головных уборах у девушек и замужних женщин, различия в расцветке материала, украшениях и т. д. В витринах расположен дополнительный материал по отдельным районам. Здесь показаны интересные части одежды: женская поясная одежда, юбка — «саян», безрукавка — «кітлік», части старинного мужского костюма и т. д. Коллекция женских головных уборов представлена разнообразными «намітками», «тканіцамі и «апаяскамі», показана коллекция старинной обуви и т. д. Вторая тема, развернутая параллельно с показом одежды, представлена обработкой волокнистых растений и шерсти. В определенной последовательности на первом стенде размещены орудия, употребляемые при первичной обработке льна, а именно: мялка — «цярніца», при помощи которой мнут лен; «трэпачка» — приспособление для трепания льна; «пранік» — орудие, с помощью которого обивают семена льна; гребень с гребенкой, необходимые для расчесывания кудели, и т. д. На втором стенде сосредоточены орудия, необходимые для прядения: веретено и прялка — «патась», самопрялка — «козка», дощечка для снования, мотовило, «казел», необходимый при разматывании ниток с веретен, и др. В центре зала экспонирован ткацкий стан — «ставу» в работе, а на особом стенде — «валюшня» для валения сукна.

В витринах размещены образцы льняных и шерстяных тканей. Дополнительным материалом служат фотографии, на которых изображены костюмы различных районов и трудовые процессы, связанные с обработкой растительных волокон и шерсти: прядение ниток, тканье холстов, валяние шерсти и т. д. На выставке более удачно, чем в других залах Музея, разрешен вопрос с манекенами. Манекены, выполненные скульптором Ф. М. Соколовым для Белорусской выставки, сделаны художественно; их поза естественна и лицо дает правильное представление о белорусском типе. Однако этот в общем удачный опыт нельзя считать доведенным до конца, так как имеются еще недостатки в деталях (в повороте головы, разрезе и цвете глаз и т. д.), устранение которых потребует от скульптора серьезной работы.

Второй зал посвящен народному творчеству белоруссов. Здесь более широко развернуто художественное ткачество. На щитах даны образцы крестьянского ткачества и продукция современных кустарных артелей. Ковры, постылки, рушники, скатерти и другие предметы бытового назначения подобраны по технике (браной, закладной, многоремизной) и по основным традиционным мотивам. Не менее богато представлена белорусская вышивка: здесь имеются полотенца, вышитые рукава женских рубашек, нагрудные вышивки, а также другие изделия. Особенно красочным в этом разделе является щит и витрина с поясами. Яркие по своей расцветке, с преобладанием ли-

¹ Г. С. Маслова, Выставка «Русская народная одежда», Краткие сообщения Института этнографии, вып. 1, 1946, стр. 124.

² А. Лебедева, Выставка «Народная одежда и народное творчество украинцев» в Музее народов СССР, «Советская этнография», 1947, № 2, стр. 222.

нейно-геометрического орнамента белорусские пояса до настоящего времени пользуются широкой известностью. На выставке представлены пояса тканые, плетеные на дощечках, на бердышке, вязаные. К замечательным памятникам белорусского искусства XVIII в. относятся «слущкие пояса» (г. Слущк был главным центром их изготовления), затканые серебряными и золотыми нитями по шелку, с цветочным орнаментом. Центральное место среди изделий из дерева занимают работы мастера-самоучки А. И. Шахновича. Его работы, выставленные в зале, стоят на высоком художественном уровне и сделаны с большим вкусом. Здесь показаны: инкрустированный из 15 древесных пород герб БССР, текст Гимна Советского Союза, вырезанный на дереве, резная сцена из эпохи Великой отечественной войны и скульптурная группа. На других щитах расположены бытовые предметы: деревянная посуда, резные ковши самой разнообразной формы, тарелки, миски, ложки, дежа для теста и др. Интересны образцы плетения из соломы, древесных корней и бересты. Здесь выставлены коробки для ягод, сплетенные из еловых корней, «шэян» для проса, плетеный из соломы «сеўнік» для севания семян, котомки из бересты, табакерки и т. д. Керамическое искусство представлено крайне скудно черной бытовой посудой из Погост-Загородска, гродненской керамикой и фигурными поливными изделиями Борисовской гончарной артели. Раздел народного творчества заканчивается темой: «народные музыкальные инструменты». Здесь выставлены разнообразные пастушьи трубы, дудки, волынки, лиры и бубен. Во втором зале также имеются фотографии, которые дополняют экспозицию вещей. Материал выставки размещен на простых полированных щитах, открытых стендах и в витринах. Простота оформления и хороший фон оставляют благоприятное впечатление. Однако отсутствие шкафов, настенных витрин, стеклянных колапак ставит под угрозу сохранность ценных экспонатов. Что же касается материала, то вновь открытая выставка все же не отражает пока всего многообразия и богатства белорусского народного искусства. Ряд тем совершенно выпал при показе, другие показаны крайне слабо и нуждаются в дополнении. Поэтому, приветствуя вновь открытую временную экспозицию, следует пожелать, чтобы Музей народов СССР не прекращал начатую им научно-исследовательскую полевую собирательскую работу по Белоруссии и на базе уже открытой выставки развернул в ближайшие годы Белорусский отдел со всесторонним показом белорусской национальной культуры.

В. Белицер

БЕЛОРУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ ЗА 30 ЛЕТ

I

Этнографическое изучение белорусского народа имеет почти полуторазековую историю. Однако до образования БССР белорусской этнографической науки в настоящем смысле этого слова не было. Дореволюционная этнография Белоруссии ограничивалась сборанием и публикацией сырых материалов. Если не считать такие местные организации, как Минский церковно-археологический комитет, Минское общество истории и археологии и Северо-западный отдел РГО (1867—1876, 1910—1914), в работах которых частично затрагивались вопросы этнографии, то до революции в Белоруссии не было ни одного научно-исследовательского учреждения. Немногими научными работами исследовательского характера в области этнографии белоруссов в дореволюционной литературе являются: I том трехтомного труда акад. Е. Ф. Карского «Белоруссы» (Введение в изучение языка и народной словесности, 1904), где впервые освещается проблема этногенеза белоруссов, и I часть III тома, в которой дан систематический обзор белорусского фольклора; исследование о культурно-религиозных пережитках в белорусской свадебной обрядности («Этнографическое обозрение», 1893) и некоторые другие работы, главным образом образцом фольклористического характера, проф. М. В. Довнар-Запольского; отдельные статьи представителей местной интеллигенции, например, А. Богдановича — «Пережитки древнего мирозерцания у белоруссов» (Научное обозрение», 1894) и некоторые другие.

В своей подавляющей части дореволюционная белорусская этнография была чисто описательной. В этом отношении накоплен весьма значительный материал, отражающий разные стороны быта и творчества белорусского народа. Наиболее оживленное собрание этнографических материалов Белоруссии замечается в 70—90-х гг. XIX и в начале XX в.

Под воздействием лучших достижений русской передовой этнографии и фольклористики второй половины XIX в. развивается деятельность ряда крупных белорусских этнографов-собрателей, вышедших из среды местной интеллигенции. Наиболее ценные работы, составляющие десятки томов, оставили нам в наследство И. И. Носович, П. В. Шейн, Е. Р. Романов, В. Н. Добровольский, Н. Я. Никифоровский, А. К. Сержпутовский, М. Федеровский, З. Радченко и другие. Но материал, собранный преимущественно любителями-энтузиастами, не имевшими специальной подготовки, в значительной своей части не отвечал научным требованиям (описания недостаточно полны, отрывочны, не связаны с комплексом этнографических явлений, часто отсутствует необходимая документация и т. д.). Внимание этнографов-собрателей привлекали главным образом памятники устного народного творчества или вообще вопросы идеологии